

Панкова Т. П.

9/11 88

МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

9 ФЕВ 1988

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ВСЕГДА САМОБЫТНАЯ

На афише спектакля Малого театра «Утренняя фея» А. Касоны две цифры — 70 и 45 — юбилейные даты народной артистки РСФСР Татьяны Петровны Панковой. Сорок пять лет — всю свою творческую жизнь — отдала актриса сцене Малого театра, куда пришла в 1943 году по окончании училища имени М. С. Щепкина.

Страсть к театру владела Т. Панковой с ранней юности. Но тем не менее сначала она поступила в Ленинградский университет на физико-математический факультет, потом перешла в Политехнический институт, считая, что внешние данные преграждают ей путь на сцену. И все-таки любовь к театру оказалась сильнее. В 1939 году она поступает в училище Малого театра. По окончании училища, а это были еще годы войны, она уезжает с бригадой артистов на фронт, потом работает во фронтовом филиале Малого театра, а незадолго до окончания Великой Отечественной выходит на прославленную сцену.

Татьяна Панкова может играть очень смело, броско, сочно, но при этом оставаться безупречно органичной. Эта яркая простота, естественная масштабность, почти гомерическая непосредственность в сущности и есть выражение исконной традиции Малого театра, его истинного сти-

ля. Актриса в полной мере обладает одним из самых необходимых актерских качеств — способностью абсолютной, всепоглощающей веры во все, что происходит на сцене. Непосредственность Панковой клокующаяся, яростная, порой иступленная. В ней причудливо соединяются яркие контрасты — доброта и упрямая неуступчивость, гневность и отходчивость, добродушие и испепеляющая свирепость, жалостливость при самом крутом характере (характер, действительно, как крутой кипятки!) и эпическая монументальность при неугомонной, хлопотливой стремительности.

Играя сваху в «Женитьбе Бальзамина» А. Н. Островского, она появлялась в широкой юбке, сшитой из каких-то ярких тряпич, как лоскутное одеяло — замоскворецкий Арлекин, купеческая клоунасса. Сваха-скоморох, до смерти любящая свои особые представления, обряды, прибаутки, и часто в увлечении игрой попадающая впросак. С первого взгляда влюблялась она в Мишу Бальзамина, словно учуяв в нем милое ее сердцу чудачество, фантазерство. Эту нежность вы ощущали все время, а в ней — нечто далеко запрятанное, человеческое — одиночество, щемящее чувство несбывшегося материнства. Увлечательно балаганная, «вкус-

ная» игра Панковой становилась вдруг сердечной, трогательной.

Строгая, чинная, аккуратно причесанная, в аккуратнейшем кружевном парадном переднике, гордо несущая свое стародавическое достоинство, появлялась восьмидесятилетняя Элоиза Панковой за передвижным креслом своей стошестилетней матери — Гоголевой в спектакле «Мамуре» по пьесе Жана Сармана. Доченька, дочь-гувернантка, дочь-служанка и сиделка. И опять-таки в этом артистическом парадоксе приоткрывалась человеческая судьба и душевная глубина самоотверженной одинокой женщины, обездоленной во всем, всецело посвятившей себя служению единственно близкому существу.

В роли Тельбы в «Утренней фее» Александр Касоны Панкова как будто «ничего не делает», ничего не играет, просто все время прибирает в доме, кормит детей, прячет, вяжет, привычно работает и непрерывно ворчит, разговаривает сама с собой, почти не обращаясь ни к кому в отдельности. Но вы очень скоро чувствуете, что если еще теплится жизнь в этом оледеневшем в культе погибшей Анжелики доме, то только благодаря ее дыханию, ее сердитой воркотне, просто благодаря ее присутствию, благодаря благодетельной ответственности ее существования.

Каким-то непостижимым образом соединяет Панкова в этой роли непреложную конкретность, простоту, достоверность с эпической широтой и масштабностью, особая укрупненность ее бытового существования органично вписывает эту могучую духом женщину в общую картину сценической легенды, мудрой философской притчи.

Роль кормилицы и наперсницы Федры Эноны в трагедии Ж. Расина «Федра» традиционно предполагает некую безличность. Наперснице трагической героини надлежит оставаться как бы в тени. Но Панкова и в этой трудной роли сыграла могучую личность, трагическую судьбу человека, ослепленного язычески неистовой, фанатичной преданностью, страстью почти религиозного служения, стирающей границы между добром и злом, между долгом и преступлением.

Но при всем том Татьяна Панкова никого не повторяет. Тем более — никому не подражает, и даже смолodu не подражала. Она своя, ни на кого не похожая. Неподкупная, природная самобытность — основная черта этой актрисы.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН,
народный артист РСФСР.